

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Сенатскій указъ о сомненіи книги: „Вадимъ“, трагедія Мнѣжнина.

1793 г.

Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссійской изъ Казанскаго намѣстническаго правленія — Царевokokшайскому городничему господину секундъ маіору Булычеву.

Въ указъ ея императорскаго величества изъ правительствующаго сената въ сіе намѣстническое правленіе напечатано: „правительствующему-де сенату господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ генералъ-прокуроръ и кавалеръ Александръ Николаевичъ Самойловъ предложилъ, что въ публику вышла книга, напечатанная въ 1793 году подъ названіемъ: Трагедія Вадимъ Новгородскій, сочиненія покойнаго надворнаго совѣтника Якова Кнѣжнина. Въ сей трагедіи помѣщены нѣкоторыя слова, не токмо соблазнъ подающія и къ нарушенію благосостоянія общества, но даже есть израженія противу цѣлости законной власти царей, что усмотритъ правительствующій сенатъ изъ самой той трагедіи. Таковыя дерзкія изрѣченія противны въ началѣ божественнымъ, а потомъ и гражданскимъ законамъ. Священное писаніе глаголетъ: „нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущія власти отъ Бога учинены суть; тѣмъ же противляяся власти — Болю повелѣнію противляется“. Гражданскія законоположенія на тотъ конецъ расположены, чтобъ каждому видѣти все отечество свое на самой вышней степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія и охраняется ими какъ общая, такъ и личная каждого безопасность. Пекущаяся о семъ всемилостивѣйшая наша государыня и матеръ отечества доказываетъ ежедневными опытами, воздая всегда заслугѣ должное, отвращая всякое и малѣйшее отъ вѣрноподданныхъ ея утѣсненія и соединяя праведный свой судъ съ милостію. Правительствующій сенатъ, яко хранилище законовъ и исполняющій велѣ-

нiя ея императорскаго величества, болѣе другихъ о томъ извѣстенъ и какъ, по тѣмъ же самымъ спасительнымъ ея величества законамъ, постановлено всякое поползновенiе, клонящееся къ нарушенiю безопасности общей и частной удалять и истреблять, посему во основанiе принятому истинному правилу, неблагоугодно-ли будетъ правительствующему сенату сiю вышедшую, столь съ дерзкими словами, трагедiю разсмотрѣть и сдѣлать объ ней надлежащее рѣшенiе“.

И ея императорскаго величества правительствующiй сенатъ приказали:“ оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными противъ законной самодержавной власти выраженiями, а потому въ обществѣ Россiйской имперiи не терпимую — сжечь въ здѣшнемъ столичномъ городѣ публично, чего для и отослать ее въ С.-Петербургское губернское правленiе при указѣ и чтобъ отъ управы благочинiя обывателямъ объявить, дабы они, кто бы у себя означенную книгу ни имѣлъ, тотчасъ представили оную въ губернское правленiе, съ таковымъ подтвержденiемъ, что если кто утаитъ и не представитъ оную, тотъ подвергаетъ себя сужденiю по законамъ; а какъ быть можетъ, что оная книга нетокмо въ Москвѣ, но и въ прочихъ губернiяхъ уже распространилась, то московскому губернскому и намѣстническимъ правленiямъ предписать, дабы и они, равнымъ образомъ, отъ таковыхъ, кто оныя имѣтъ, отобравъ доставили бы немедленно въ сенатъ, для истребленiя оныхъ“.

Для того казанское намѣстническое правленiе приказали: о полученiи указа правительствующему сенату донести рапортомъ, губернiи-жъ Казанской городничимъ и въ нижнiе земскiе суды съ прописанiемъ онаго указа къ надлежащему исполненiю послать указы, предписать въ оныхъ...

Примѣчанiе. Конецъ указа оторванъ; вся бумага очень ветхая, писана на полулистѣ крупнымъ почеркомъ, писцомъ весьма безграмотнымъ. Православiе мы возстановили нынѣшнее. Въ верху помѣта: «10 февраля. По секрету. 320». сбоку; «14». Этотъ документъ сообщенъ намъ въ подлинникѣ А. Г. Пунаревымъ; копия съ него была имъ-же доставлена акад. Я. К. Гроту который напечаталъ этотъ документъ въ одной изъ своихъ статей. Перепечатавъ съ изд. 1793 г. всю трагедiю «Вадимъ», мы считаемъ не лишнимъ напомнить и указъ ея уничтожившiй

Ред.

Императоръ Александръ Павловичъ въ Угорской Руси.

1821.

На сѣверѣ Венгрии, по южному склону Карпатскихъ горъ живетъ до полмиллиона русскихъ, которыхъ называютъ русняками, какъ русскихъ Галицiи русинами, но которые сами себя называютъ просто русскими. Мы тѣмъ болѣе должны оставить имъ послѣднее названiе, что они сами считаютъ себя единокровнымъ и даже единовѣрнымъ народомъ съ русскими нашего великаго отечества. Я сказалъ, что

угорскіе русскіе считаютъ себя единовѣрцами русскихъ Великой Россіи: это пожалуй такъ, а пожалуй и не такъ. Угорскіе русскіе имѣютъ богослуженіе по восточному обряду на славянскомъ языкѣ, даже по тѣмъ книгамъ, которые печатаются у насъ въ Кіевѣ, а между тѣмъ состоятъ въ уніи съ римскою церковью. Это не странно, но странно то, что этой уніи они никогда не заключали: эта унія жила и даже доселѣ живетъ безъ вѣдома цѣлаго народа, который никакъ не соглашается называть себя католическимъ, но зоветъ себя православнымъ; который ни за что не пойдетъ въ латинскую церковь, но всегда въ свою, а при недостаткѣ своей въ греческую, румынскую или сербскую; который никакъ не дозволитъ, чтобы его новорожденнаго крестилъ, а умершаго похоронилъ латинскій священникъ, но онъ безъ всякаго сомнѣнія то и другое довѣритъ сербскому, румынскому, греческому православному священнику.

И этотъ народъ теперь мадьяры, преслѣдуя свои цѣли мадьяризаціи, хотятъ заставить войти въ фактическую унію съ латинскою церковью, заставить его забыть свое богослуженіе и, безъ этой опоры языка, заставить забыть и свой языкъ и свое родство съ русскимъ народомъ!

И увы! что русскіе угорщины теперь въ такомъ стѣсненномъ положеніи—въ этомъ не безъ вины и мы, русскіе Великой Россіи. Австрія записала угорскихъ русскихъ окончательно въ число унитовъ только со времени вѣнскаго трактата, 1815 года. До этого времени народъ русскій самъ выбиралъ своихъ епископовъ, а потому бывало, что онъ выбиралъ такихъ, которые вовсе не хотѣли, чтобы ихъ посвящалъ какой-нибудь латинскій архіепископъ, а ихъ посвящали или румынскіе православные митрополиты, или даже православные епископы Подолиі; только нѣкоторымъ удавалось проскользнуть такимъ, которые вступали въ открытую связь съ папой. Но со времени священнаго союза угорскій русскій народъ потерялъ право выбирать своихъ епископовъ, и получалъ ихъ уже готовыми изъ рукъ австрійскаго императора. Отселѣ угорскіе русскіе явились уже записанными унитами, хотя и не называютъ и не хотятъ называть себя сами такими.

Я счелъ не лишнимъ предпослать эти замѣчанія, чтобы передать здѣсь одно воспоминаніе о посѣщеніи Угорской Руси императоромъ Александромъ I, записанное мадьярскимъ писателемъ Францемъ Казинци въ одномъ изъ его писемъ, изданныхъ Павломъ Семере подъ заглавіемъ: *Kazinczy Ferencz levelei, Közli Szemere Pál* *).

*) Воспоминаніе это мною заимствовано изъ угорской газеты Свѣтъ № 1, 1871.

„1821 года 18 мая царь Александръ прибылъ въ Ягры; архіепископъ ожидалъ его у лѣстницы своего дома. Царь былъ утомленъ и не говоря ни съ кѣмъ, отправился прямо въ спальню. Архіепископа не пустили къ нему. За ужиномъ архіепископъ говорилъ: „сожалѣю, что царь не можетъ отвѣдать болотенской рыбы“. Князь Волконскій вскочилъ и сказалъ: „отложите для меня! съѣмъ на дорогѣ“, Въ Мишколцахъ съѣлъ.

„На другой день утромъ вошелъ къ царю архіепископъ.

— „Вселяйте благочестіе въ сердца вашихъ прихожанъ, сказалъ ему царь по-нѣмецки; увѣряю васъ, никакая власть не въ силахъ удалить зло, которое угрожаетъ Европѣ, если вы со всѣмъ усердіемъ не постараетесь о обученіи паствы катехизису. Съ того времени, какъ Вольтеръ и Руссо подняли свои головы, всѣ питаются духомъ Людовика (sic), всѣ толкуютъ о свободѣ, не имѣя понятія о свободѣ“. Больше ничего не могли мнѣ сказать объ этомъ разговорѣ.

19 мая царь остановился въ Городнѣ—село между городами Мишколцы и Кошицы, и пошелъ чрезъ русскій приходъ къ церкви. Извѣстили о томъ священника, бывшаго въ то время въ домѣ лѣсничаго, откуда онъ хотѣлъ видѣть проѣзжавшихъ. Священникъ скоро побѣжалъ къ церкви.

— Кто вы? спросилъ царь, потому что священникъ представъ предъ нимъ въ бѣломъ камзолѣ и сюртукѣ.

— Я приходскій священникъ.

Одежда священника привела царя въ сомнѣніе.

— Священникъ?

— Да.

— Православный?

Тутъ священникъ задумался и по короткомъ размысленіи заблаго-разсудилъ назвать себя православнымъ, ибо suo senso и былъ таимъ.

Тогда царь руку священника, которую все держалъ въ своихъ рукахъ, скоро поднесъ и, сказавъ: благослови отче! поцѣловалъ ее.

— Какъ живутъ здѣсь русскіе? спросилъ царь по-нѣмецки.

Священникъ по-русски отвѣчалъ:

— Изъ Азіи пришедшій народъ (мадьяры) напалъ здѣсь на русскихъ (славянъ) съ остатками Рима; мы впрочемъ сохранили свой языкъ и вѣру, но умѣемъ и по-мадьярски.

— И на какомъ языкѣ отправляется тутъ богослуженіе?

Царь говорилъ больше по-нѣмецки, священникъ же, Антоній Балаши, по-русски, хотя онъ зналъ и по-нѣмецки.

— И разумѣетъ народъ богослужебный языкъ?

— Разумѣть, ибо съ дѣтства молится по-русски.

— Имѣете книги?

Книги были изодраны, потому что народъ здѣсь убогій; но священникъ съ удовольствіемъ показывалъ на заглавномъ листѣ книгъ имена Кіева и царевой бабки; а царь съ наслажденіемъ рассматривалъ это.

Наконецъ царь сдѣлалъ поклонъ предъ престоломъ и выходя изъ церкви увидѣлъ толпу собравшихся мужчинъ и женщинъ. Царь началъ говорить съ женщинами, предлагая имъ вопросы:

— Когда создана церковь? Почему нѣтъ колокольні?

— Не имѣемъ денегъ, былъ отвѣтъ.

— Богъ дастъ!

Съ этимъ онъ сѣлъ въ повозку, открылъ сундучекъ и взявъ оттуда 100 червонцевъ, передалъ ихъ въ пользу церкви.

— Пошолъ! сказалъ кучеру. А такъ какъ кучеръ не могъ скоро двинуться, то священникъ, пользуясь временемъ, наизусть прочиталъ благодарственную молитву требника.

Сейпгало мь, 27 января 1822 года. Чтѣ слышалъ изъ устъ горюдянскаго священника, то и передаю. Францъ Казинци.

Пестъ. 31 января 1871.

Протоіерей К. Кустодіевъ.

Есаулъ Евлампій Кательниковъ*).

I.

Войска донскаго войсковому атаману господину генералъ-лейтенанту Иловайскому 1-му. Извѣстный вашему превосходительству есаулъ Евлампій Кательниковъ, которой писалъ противно истинно православной христіанской религіи, во время своего пребыванія въ С.-Петербургѣ убѣдясь въ своемъ заблужденіи раскаялся и во удостовѣреніе сего далъ въ томъ подписку, въ подлинникѣ при семъ къ вамъ препровождаемую.

Въ слѣдствіе сего, по высочайшему соизволенію, онъ, Кательниковъ отправляется обратно на Донъ и явится къ вашему превосходительству.

Его императорскому величеству угодно, чтобы вы предоставили ему Кательникову свободное съ его семействомъ жительство и при-

---

*) Есаулъ Евлампій Кательниковъ былъ основатель секты духоносцевъ на Дону. Послѣ бесѣдъ съ Аракчеевымъ и юрьевскимъ архимандритомъ Фотіемъ онъ обратился въ православіе, но затѣмъ опять впалъ въ расколъ; умеръ въ Соловкахъ около 1854 года.

томъ наблюдали, дабы не было ему оказываемо поспѣянiя или какого либо притесненiя.

Сiю монаршую волю объявляю вашему превосходительству для надлежащаго исполненiя.

Генераль отъ артиллерiи графъ Аракчеевъ.

№ 1715-й. Село Грузино 28 декабря 1824 года.

II.

„Азъ, есауль Евлампiй Никифоровъ Кательниковъ, вижду и исповѣдаюсъ отъ всея души и отъ всего сердца, что запятъ былъ змiемъ древнимъ дiаволомъ льстецомъ и убийцею рода человѣческаго, и подъ видомъ добра, впалъ въ прелесть дiавола; отъ сего не избѣжали многiе изъ св. великихъ угодниковъ божiихъ и опослѣ покаялися и съ болѣшею ревностiю на врага своего дiавола вооружились и на всю его силу вражiю. Тако и азъ недостойный рабъ Иисуса Христа, Евлампiй познавъ мое заблужденiе и прегрѣшенiе нынѣ, каюся и жалѣю о томъ и все свое написанiе книгу „Начатки съ богомъ остраго серпа въ золотомъ вѣнцѣ“ съ записками при оной приложенными отвергаю и всѣ мнѣнiя въ ней, ложныя толкованiя, мудрованiя, восхищенiя, видѣнiя, вдохновенiя и духовъ явленiя, противныя сей православной церкви, по моему же понятiю мнѣ случившiяся, отвергаю и проклинаю и всѣ книги противныя правой вѣрѣ для прелести изданныя какъ то: книгу воззванiя и проч. съ ихъ ложнымъ ученiемъ отвергаю и проклинаю. Предъ Богомъ же и св. церковию исповѣдаю, что азъ теперь есть и буду сынъ св. и православныя церкви и вѣрѣ истинной и послушной; вѣрую же и исповѣдаю все такъ, какъ учитъ матъ наша св. восточная церковь и содержу и буду содержать, якоже она предала и научила и ея ученiе содержится во святой церкви, въ чемъ мнѣ быть и пребыть вѣвѣки. Молю у Господа, да пошлетъ мнѣ свою благодать и силу. Аминь. И сiе мое исповѣданiе и обѣщанiе на выпискѣ изъ книги „Остраго серпа“ моею рукою написалъ и подписалъ есауль Евлампiй Никифоровъ Кательниковъ. 1824 года, декабря 19 дни.

Сообщ. А. А. Карсезъ.

Поправка: О столѣтнемъ юбилей г. М. А. Мигорадовича. Въ замѣткѣ по этому поводу, на стр. 794-й, III-го тома «Русской Старины», вкрадась грубая опечатка: напечатано 1770 г. и 1870 г. чита й: рожденiе графа М. А. Мигорадовича—1 октября 1771 г., столѣтнiй юбилей дня его рожденiя—1-го октября 1871 г.

Ред.